

Ольга
Богатицова

Ва Жалиновол
иосту НАД РЕКОЙ
Спородинкой

Ольга Юрьевна Богатикова

На Калиновом мосту над рекой Смородинкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69582685

SelfPub; 2023

Аннотация

В мире Солары наравне с обычными людьми живут чародеи четырех стихий: берендеи – маги земли, воздушники-кащи, драки, владеющие магией огня, и унды, подчинившие воду. В результате ужасной войны почти все берендеи оказались уничтожены колдунами-кащами. Выжить удалось лишь одной берендейке Варваре, укрывшейся в Лихолесье – зачарованной территории, проникнуть на которую не мог ни один воздушник. Спустя несколько десятилетий одна из дочерей Варвары Василиса решает, что кащи больше не представляют опасности, и соглашается откликнуться на призыв о помощи одного из них...

Содержание

Пролог	4
Часть 1	10
Глава 1	11
Глава 2	28
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Богатикова

На Калиновом мосту над рекой Смородинкой

Пролог

Отгулы – это зло. Отпуск – зло. Выходные – зло. Сплошная гадость и мерзость. Особенно, когда возвращаешься на работу, и выясняется, что эксперимент, который ты должна была провести самостоятельно, в твое отсутствие передали кому-то другому. И этот кто-то его запорол.

– Василиса!

Я же просила!.. Просила не трогать мои пробирки, мои записи и вообще не заходить в мой кабинет! И что в итоге?

– Василиса!

Месяц кропотливой работы – насмарку. И настроение тоже

– Василиса, ты меня слышишь?

Теперь придется все переделывать. Интересно, эти горе-экспериментаторы хотя бы записали результаты своего труда?

– Василиса, оглохла, что ли?

– Петя, отстань. Я работаю.

– Там к тебе муж пришел.

О, записали! И даже скинули отчет. Ну, посмотрим-посмотрим...

– Петя, я работаю. Не отвлекай меня.

– Я говорю – к тебе муж пришел.

– Какой еще муж?.. Да где же этот...

– Как какой муж? Кашей Бессмертный.

Я вздрогнула и, оторвав взгляд от монитора, медленно обернулась. Петька стоял у двери и улыбался во весь рот. Однако, увидев ледяной мой взгляд, улыбаться перестал и напрягся.

– Какой еще Кашей, Петенька? – холодно поинтересовалась я.

Парень смутился.

– Ну... Заказчик пришел. У него фамилия – Бессмертный. А ты – Кашеева, вот я и... Короче, тебя шеф зовет в конференц-зал. Прямо сейчас.

Мой взгляд немного потеплел.

– Зачем?

– Ну как же! Приехал заказчик говорю. Тот, который самый выгодный, которым шеф все мозги прополоскал. Посмотрел вчера образцы, а все равно не верит, что мазь не пустышка. Они сейчас в конференц-зале, и Бессмертный этот требует главного разработчика. Вот я за тобой и пришел.

– Петя, о какой мази речь?

– Василиса, ты чего? Да о радикулитной, что ты полгода назад разработала.

– Вы бы еще динозавров вспомнили! – я фыркнула и повернулась к экрану. – У меня здесь глазные капли медным тазом накрываются, а ты о мази. Я сделала, а вы продавайте. Работы – громадье.

– Василиса! Ты не пойдешь, что ли? Царев же просил прийти. И Владислав Лаврович этот тоже.

Я вздрогнула снова. Повернулась. Встала.

– Пойдем.

Медленно приоткрыла дверь и заглянула в конференц-зал. Шеф – Иван Александрович Царев что-то оживленно объяснял светловолосому мужчине в темно-сером костюме. Тот смотрел на шефа скептически, но слушал внимательно. Мое сердце пропустило удар.

Влад...

Я почувствовала, как кровь отливает от лица.

Выглядит в целом неплохо, но похудел и даже как-то осунулся. И немного постарел.

Принесла ведь нелегкая!

– Ты так и будешь тут стоять? – прошипел Петька. – Может, зайдем уже?

Я распахнула дверь и вошла. Царев прервал свою речь, улыбнулся. Заказчик же вдруг побледнел до синевы, а его го-

лубые глаза округлились. На мгновение мне стало страшно. Неужели узнал? Нет. Его лицу вернулся румянец, взгляд из удивленного превратился в вежливо-прохладный.

Ну да, Владислав Бессмертный, вы обозначились – приняли незнакомую девушку за знакомую. С кем не бывает, особенно если есть определенное сходство... Прав был Валериэль – «шкурка» действует безотказно.

– Владислав Лаврович, позвольте представить вам Василису Еремеевну Кашееву – ведущего разработчика нашей компании, – улыбнулся наш шеф, Влад же при моем имени удивленно приподнял брови. – Василиса с удовольствием ответит на все ваши вопросы и развеет сомнения по поводу нашей мази.

– Добрый день, – вежливо сказала я.

– Приятно познакомиться с гением фармацевтики, – улыбнулся Бессмертный.

– Смею вас уверить, что Василиса – действительно гений, – продолжал Царев. – На ее счету несколько успешных разработок. Лекарства, созданные по ее проектам, пользуются бешеной популярностью не только в нашей стране, но и в некоторых государствах Европы. А эта мазь станет открытием в медицине, поверьте!

Влад молчал и внимательно смотрел на меня. Это плохо. Точно захочет познакомиться поближе. Хотя, может, обойдется? Ну, подумаешь – похожа. Многие люди бывают похожи друг на друга. Мама всегда говорила: хочешь что-то

спрятать – положи на видное место и веди себя, как ни в чем не бывало. Вот я и веду. Внешность менять не стала и иллюзию накладывать тоже, кому надо тот все равно увидит и во всем разберется. А вот благодаря «шкурке», которую мы с Валериэлем сотворили, отличить меня от обычного человека невозможно. Если бы еще можно было имя изменить, вообще было бы здорово. Но тут – увы.

– У вас есть ко мне вопросы? – спросила я.

– Великое множество, – ровным голосом ответил Влад. – Но задавать их здесь не имеет смысла. Иван Александрович, – обратился он к Цареву, – где нужно подписать? Наша компания берется за изготовление вашей мази.

Шеф заметно повеселел и начал что-то говорить.

– Я могу идти?

– Конечно, Василиса. Спасибо. Работайте.

Закрывая за собой дверь, я спиной чувствовала его взгляд. Видимо, еще придется пообщаться.

– Слушай, этот Бессмертный так на тебя пялился! – Петька удобно уселся на подоконнике и с удовольствием прихлебывал кофе. – Хотя, о чем это я! На тебя всегда все пялятся, ты ж у нас Василиса Прекрасная.

– Не прекрасная, Петь. Премудрая.

– Без разницы.

– И вовсе нет.

– Слушай, ты ведь ему ничего не сказала, просто поздоровалась! А он – р-раз! И подписал контракт. А ведь не хотел, всем понятно было. Как это ты так на людей влияешь?

– Понятия не имею. Ты мне дашь сегодня поработать?

– Ты на него тоже странно смотрела. Вы с ним знакомы?

– Знакомы.

– О! Я так и подумал. И близко знакомы?

– Как тебе сказать, – я отвернулась от монитора и грустно посмотрела на Петьку. – Ты, милый друг, иногда бываешь удивительно прозорлив. Влад когда-то был моим мужем. Очень давно – когда мой мир был другим.

Часть 1

Еремеевны. Пять лет назад

Глава 1

Это лесное озеро я обнаружила случайно. Собирала цветки гориславки и неожиданно вышла на его берег.

Оно было прекрасно – небольшое, чуть вытянутое, с чистой прозрачной водой. Со стороны – точь-в-точь зеркало в зеленой раме травы и кустов. А еще оно так и манило – окунись, Василисушка, охладись после летней жары. Я и окунулась. Вода оказалось – парное молоко.

С тех пор купалась я там с завидной регулярностью – то есть каждый раз, когда выбиралась в лес за травами. Однажды даже привела с собой сестру. Елене озеро понравилось, а вот дорога к нему – нет. Потому как не было там никакой дороги. У меня это обстоятельство обычно проблем не вызывало – обернувшись уткой можно преодолеть любые буераки, а ей пришлось через кусты и бурелом продирааться. Магией она не владеет, а потому вынуждена повсюду ходить на своих двоих. Я, конечно, в тот раз через бурелом продиралась вместе с ней – в знак сестринской солидарности, и приятного в этом оказалось мало.

Так вот, про озеро. Находилось оно как раз за границей нашего Лихолесья, аккурат на землях царя Борислава. И нормальной дороги к нему не было.

Вообще, наша мать считает, что колдовать за пределами

Лихолесья опасно. При этом толком не объясняет почему. Дескать, нас могут заметить те, от кого нужно держаться по-дальше. Интересно, кто? С драками и ундами мы в хороших отношениях, а людям, при желании, можно отвести глаза. Но мать всегда была категорична: выходишь за границу, принимай облик селянки или горожанки.

Мы, как послушные дочери, всегда сие правило соблюдали. Сестре это ничего не стоило, а вот меня напрягало. Магия из меня во все стороны льется, и сдерживать ее бывает непросто. Мать говорит, что мой потенциал растет день ото дня и конца-края ему не видно. И добавляет: настоящая берендейка, таких больше нет.

И ведь не поспоришь, из всего нашего племени берендеев только мы и остались: Елена, я и наша матушка Варвара.

Несколько раз я приходила к своей любимой купальнице пешком, то есть честно пересекала границу как простая человеческая девушка. Но потраченного времени было очень жаль – долго идти-то. Да и ноги сбивала так, что никакого купания уже не хотелось. Рассудив, что по воздуху добрать-ся до озера можно быстрее, в этот день на его берег я отправилась серенькой кряквой.

Летний полдень, жара, голубое небо, облака, отражающиеся в озерной воде – благодать.

Я опустилась на землю под деревом, которое росло у самой воды. Перекинувшись, живо скинула сарафан и в одной сорочке окунулась в озеро.

По телу тут же разлилось сладкое блаженство. Я не спеша поплыла вдоль берега, размышляя о том, что купаться в сорочке все же неудобно. Хорошо бы, конечно, в следующий раз прилететь сюда в купальнике. Но боязно. Вдруг сюда случайно забредет кто-нибудь из местных селян, и увидит меня, прикрытую тремя кусочками ткани? В итоге мы получим культурный шок, скандал и нагоняй от Варвары: этой реальности принято носить целомудренные наряды, скрывающие все достоинства и недостатки фигуры.

Я, как дочь хранительницы Калинова моста, за двадцать лет своей жизни насмотрелась на разную моду – в каждой реальности она своя, а повидали мы с сестрой их немало. В некоторые мать водила нас на экскурсию, в некоторые – преподаватели из университета стихийной магии на практику. Собственно, в университете училась я – на факультете стихии земли. А Елена – в Школе ведовства. Окончила она ее, кстати, с отличием. Мне же до конца учебы оставался еще один год.

Мама могла бы дать нам домашнее образование, однако справедливо рассудила, что дочкам нужно общаться со сверстниками, знакомиться с полезными людьми, и набираться жизненного опыта. И мой университет, и Школа сестры располагались в Элории – одной из параллельных реальностей. Мама шутила, что приличное образование девушка из нашего захолустья может получить, только если попадет в другой мир. Впрочем, смешного здесь было мало – маги-

ческих университетов в нашей Соларе действительно не было, потому как после последней магической войны волшебников осталось немного.

Над моей головой пролетела стрекоза.

Я доплыла до середины озера и твердо решила, что в следующий раз все-таки наплюю на культурные различия и надену купальник.

Неожиданно откуда-то сверху повеяло холодом, а спину обжег чей-то взгляд.

Обернулась и чуть не ушла под воду с головой – на противоположном, людском берегу стоял незнакомый светловолосый мужчина и внимательно меня разглядывал. Расстояние между нами было приличным – больше десяти метров точно, но я отчетливо ощутила – колдун. Причем, не простой деревенский знахарь, а сильный настоящий чародей. Сила, исходящая от него, как холодный зимний ветер, ударила мне в лицо. От этого порыва я чуть не задохнулась и мгновенно замерзла.

Доля секунды – и руки мои превратились в крылья, а я сама серой дикой уткой сорвалась с поверхности озера и, что было сил, рванула в сторону дома.

До терема я долетела быстро. Когда среди деревьев показался резной конек его деревянной крыши, запоздало сообщила, что сарафан так и остался на берегу озера, и, обер-

нувшись, я останусь в мокрой (теперь уже от пота) сорочке. Пришлось посылать ментальный сигнал сестре, чтобы она открыла в моей горнице окно. В нашем дворе всегда толпится много народу – домовые, дедушка леший может в гости заглянуть, Котофей Котофеевич опять же, или драк дядя Гриша, например, на плюшки с липовым чаем залетит. Не хотелось бы перед ними появиться в таком неподобающем виде.

Едва я влетела в распахнутое окно с заботливо отдернутыми в стороны занавесками, как тут же оказалась в объятиях сестры. Мы с Еленой двойняшки, но настолько разные, что, если нас поставить рядом, никто не догадается что мы сестры. Она – белокурый голубоглазый ангел с нежным голосом, гибким станом и мягким отзывчивым сердцем. За свою жизнь я не встречала никого прекраснее и добрее, чем моя сестрица. Не девушка – воздушная мечта.

Я же совсем другая. Темноволосая зеленоглазая ведьма. Нет, уродливой я себя никогда не считала. Отражение в зеркале меня всегда радовало, но до сказочной красоты сестры было далеко. Да и характер у меня гораздо жестче: мир я, конечно, люблю, но не весь и не всегда, в отличие от моей двойняшки.

– Васька! – воскликнула Елена, едва я обернулась в чело- века. – Ты почему голая? Где сарафан?

– На берегу остался, – ответила я, кидаясь к сундуку с нарядями. – Улетала в спешке, одеться забыла.

Вытащила еще один сарафан и стянула сорочку. Она бы-

ла мокрая, хоть выжимай. Слетала искупаться, ага. Теперь нужно обмываться заново.

– Вась, а почему ты такая бледная? – спросила сестра. – Случилось что?

Я плеснула на полотенце воды из кувшина с водой и начала живо обтирать потное тело.

– Ну как тебе сказать. За мной, пока я купалась, наблюдал незнакомый колдун.

– Ого! А поподробнее? – заинтересовалась сестра.

– Какие подробности? – я оделась, уселась на кровать и начала переплетать растрепавшуюся косу. – Плавала, думала о разном. Вдруг смотрю – мужик незнакомый на берегу стоит и меня разглядывает. Неприятно так смотрит, внимательно. Только я к нему повернулась, меня таким холодом накрыло, что я испугалась, обернулась и улетела.

– Прямо перед ним обернулась? – разволновалась Елена. – Матери не рассказывай!

– Придется рассказать, – вздохнула я. – Колдун этот странный был. Очень сильный. Явно не человеческий ведун. И не драк, и не унд – ни вода, ни тем более огонь, не дадут такого мороза.

– А как он выглядел?

– Честно говоря, я его особо не разглядывала. Высокий, светловолосый, светлее, чем ты. Молодой, наверное. Взгляд у него колючий-колючий, холодный-холодный, и аура перед глазами аж полыхнула чем-то сине-голубым. Никогда такого

не видела. Я пока домой летела, думала, кем он может быть? Неужели каш? Но ведь каши живут далеко. Что ему тут делать?

– Может иномирянин? Вдруг стихийные порталы снова начали открываться?

Я покачала головой.

– Этого точно не может быть. Калинов мост надежно их перекрывает. На Земле таких магов, которые были бы способны их открыть, нет, а из других, более дальних миров, без маминого ведома никто к нам не прорвется. Граница на замке.

Елена пожала плечами.

– Тогда действительно стоит рассказать матери. Хотя браниться она будет страшно...

– А я-то трусиха, – снова вздохнула я. – Надо было не домой лететь, а за деревьями притаиться и разглядеть этого колдуна получше.

– Или познакомиться, – предположила сестра.

– Вот уж нет, – усмехнулась я. – Я с неприличными мужчинами не знакомлюсь. Приличные на купающихся девушек должны смотреть с теплотой и восхищением, а не так, будто заморозить хотят. Правда, Лен, на меня даже профессор Саусен на экзамене смотрел теплее, а ведь он меня терпеть не может.

Елена закатила глаза и хотела что-то ответить, но дверь горницы вдруг отворилась и из-за нее показалась лохматая

голова дедушки Касьяна – нашего домового.

– Егозульки, айда вниз, вас маманя зовет, – сообщил дедушка Касьян.

– Деда, ты когда стучать научишься?! – возмутилась я. – Я тут, между прочим, пару минут назад почти голая была.

– И чаво? – удивился домовый. – Думаешь, у ты под сарафаном чтой-то чего я не видал ни разу?

– Да ведь ты же мужчина, деда!

– И чегось? Я може и мущина, а вот вы обе – дети малые. Ты, Ленка, не пыхти, и ты, Васька, тоже. Я жешь вас энтимй вот руками по ночам качал, когда вы Варьюшку выматывали. Эх, – ностальгически вздохнул домовый. – Наденешь, бывало, еённую сорочку, молоком пропахшую, возьмешь тебя иль тебя на руки и ходишь, да качаешь. А вы-то орете, сердешные...

– Деда, так нас мама звала? – прервала поток его воспоминаний Елена.

И правильно, потому как дальше по сценарию у деда Касьяна шло длинное рассуждение, что детей без мужа воспитывать очень тяжело, и что муж обязательно нужен, даже если ты – ведунья, магичка или просто серьезная самостоятельная женщина.

– Ага, звала, – спохватился домовый. – Давайте, егозульки, поспешайте. Маманя ж ждать.

Мама изволила нас ожидать в своем кабинете – так мы с сестрой называли маленькую комнату с тремя резными креслами и прямым порталом до Калинова моста.

Варвара сидела в одном из кресел и задумчиво постукивала по подлокотнику пальцами.

– Мама, что случилось? – спросила Елена, когда мы уселись рядом с ней.

– Хотела с вами пошептаться, девочки.

О... Если мать говорит «давайте пошепчемся», значит у нас неприятности, да такие, что, как любит выражаться дед Касьян, пора ховаться.

– Ко мне час назад заскочила на чашку чая Мирослава Егоровна, – сообщила Варвара.

Мы с сестрой переглянулись. Мирослава Егоровна – вдовствующая царица – мать царя Борислава, по непроверенным данным приходилась нам с Еленой двоюродной бабушкой со стороны отца. Для Варвары же она являлась кем-то вроде личного агента в людских землях, граничащих с нашим Лихолесьем. Главной задачей Мирославы было сообщать о странных происшествиях, которые случались в их крохотном государстве. Мы же, в свою очередь, следили за тем, чтобы поля царя Борислава всегда были плодородны, а луга богаты сочной травой. В развитых странах параллельной с нами Земли это называется симбиозом – сотрудничеством на взаимовыгодных условиях.

Мирослава Егоровна маму откровенно опасалась, поэто-

му сообщала только о действительно важных и необычных событиях – чтобы не встречаться с колдуньей лишний раз. Что ж, коли вдовствующая царица лично посетила наш терем, значит, стряслось нечто грандиозное.

– Она рассказала, что у них в стольном городе сегодня в полдень случилось что-то странное, – продолжила мама. – Жара, которая стоит уже третью неделю, вдруг спала, налетел сильный ветер, небо потемнело, и по нему пронесся страшный черный вихрь. В сторону нашего леса. Когда он исчез из виду, снова выглянуло солнце и стало тепло. Но примерно через полчаса опять потемнело, похолодало, и вихрь пронесся снова, но уже в обратную сторону. Мирослава говорит, из-за него с пяти домов крыши сорвало. При этом, девочки, в Лихолесье все было спокойно и тихо, а вот мои приграничные сигналки аж заходились воем. Ничего рассказать не хотите?

– Ничего себе у Мирославы скорость! – восхитилась я. – Это как же она так быстро до нашего терема обернулась?

Мама вздохнула.

– Я ей подарила кольцо с одноразовым порталом. На всякий случай. Вась, – она серьезно посмотрела на меня. – Твои проделки?

– Ну не Ленкины же, – пожала я плечами. – Хотя, по сути, я ни в чем не виновата. Почти.

– Елена, если хочешь, можешь идти заниматься своими делами, – разрешила мать. – А мы с Василисой поговорим.

Сестра кивнула и осталась на месте.

– Рассказывай, – велела мне Варвара.

Пришлось по второму кругу вещать про купание в озере и незнакомого чародея.

– Браниться будешь? – осторожно спросила, когда рассказ подошел к концу.

– Думаешь, в этом есть смысл? – хмуро поинтересовалась мать. – Тебе, чай, не восемь лет.

– Мам, да в чем проблема-то?! – воскликнула я. – Ну прилетела я в Бориславовы земли уткой, ну перекинулась. Никто ж не видел! Мужик этот позже появился, когда я уже купалась. Это совершенно точно. То, что вихрь Мирославин вызван им, я уже поняла, только в чем тут мои проделки?

– Вася, это был кашц, – грустно ответила Варвара. – Я лет сорок назад на подходе к Лихолесью землю заговорила, чтоб ни один этот проходимец незамеченным сюда не пробрался. И знаешь, за все с тех пор прошедшие годы это первый раз, когда воздушник появился так близко. И сдается мне, что прилетел он, потому что почувствовал твою ворожбу.

– Разве в Соларе есть каши? – удивилась Елена. – Я думала, они все давно ушли.

– Несколько человек осталось, – ответила мать. – Живут, правда, далеко. Но что-то мне подсказывает, один из них теперь будет ошиваться где-нибудь поблизости. Собственно поэтому, Василиса, я и просила вас обеих быть осторожными. Каши – наши главные враги. Даже теперь.

Я коротко вздохнула. Да, неприятно получилось. То, что тот светловолосый мужчина мог напасть, меня особо не беспокоило – я способна дать отпор даже на внезапную атаку. Несравненно хуже то, что Елена дать такой отпор не сможет. Если этот маг действительно решит искать с нами встречи, значит, моя прогулка к озеру поставила всю нашу семью под удар.

Историю вражды кашей и берендеев мама рассказывала мне и сестре, как страшную сказку. Жили, мол, были на Соларе колдуны-стихийники: драки, владеющие магией огня, унды, умеющие подчинять себе воду, каша – воздушники и мы, берендеи, чья стихия – земля. Жили мирно и почти не ссорились. А потом между кашами и берендеями случился раскол. Случился не вдруг – недовольство зрело долго и вылилось в кровопролитную войну. Причин, банальных до безобразия, было две – зависть и раздел территории.

Дело в том, что у нас, магов земли, есть одна очень полезная особенность – малыши, рожденные в браке берендея с обычным человеком, хранят в себе рецессивные гены полноценного чародея. Такие дети либо вовсе не имеют способности к волшебству, либо рождаются настоящими магами. Более того, если в человеческом роду отметился стихийник земли, в каждом поколении будет появляться хотя бы один берендей, а то и несколько. От союзов с другими стихийниками у нас тоже появляются исключительно берендеи. Это при том, что магический дар у детей от смешанных браков

простых людей и драков-ундов-кащей постепенно вырождается, и, в конце концов, сходит на нет.

В какой-то момент магов земли стало очень много. Никто, кроме кашей, в этом беды не увидел. Воздушники же возмутились тем, что берендеи есть в каждом городе и практически в каждой деревне. В том числе в тех, что находились на их исконных территориях.

С чего началась война, вспомнить уже не может никто. Поначалу стали происходить мелкие стычки, на которые обратили внимание, только когда каждая из них стала заканчиваться смертью берендея. А потом что-то случилось, и вспыхнул конфликт посерьезнее.

Мать, которая во время войны была еще совсем юной девушкой, рассказывала, что на магов земли была открыта настоящая охота, фактически геноцид – их вырезали целыми семьями, причем, даже тех, кто вел тихий образ жизни и абсолютно никого не трогал.

Берендеи никогда не были хорошими воинами. По сути, мы созидатели, а потому люди мирные и неконфликтные. Но от воздушников защищались яростно. Проблема была в том, что каша действовали максимально подло и не гнушались бить исподтишка, так что уже в первый год войны магов земли стало на треть меньше, чем было раньше.

Остальные стихийники вмешались в конфликт далеко не сразу. Свое недовольство происходящим они начали высказывать, когда от кашей пострадали берендеи, связанные с

кем-то из ундов и драков кровным родством.

А потом оказалось, что уничтожение берендеев очень чревато для природного равновесия Солары. Мать-земля, питаемая силой своих детей, начала бунтовать – на месте плодородных полей стали образовываться провалы, на лугах сохла трава, участились землетрясения. Более того, пошатнулся и магический фон – то там, то тут стали возникать стихийные порталы, из которых на Солару лезли иномирные чудовища.

После этого водники и огневики уже не могли оставаться равнодушными. Против объединенных сил стихийных магов кащи, конечно, выстоять не сумели. Особо рьяных вояк судили, и в качестве наказания выслали через те же самые порталы в другие реальности. А тех, кто остался, сослали на их исторические территории с запретом появляться в больших городах в течение пятидесяти лет.

Но воздушники не были бы воздушниками, если б не сделали напоследок какую-нибудь гадость. Через несколько недель после того, как за последним военным преступником захлопнулась воронка портала, и волшебники приступили к восстановлению того, что было разрушено, вспыхнула эпидемия. Заболели, конечно же, берендеи. А вместе с ними и обыкновенные люди, несущие в себе рецессивные гены магов земли. За один только месяц болезнь выкосила больше людей, чем за три года войны. Умирали без особых мучений и быстро – за два-четыре дня.

Мама говорила, что во время эпидемии случились ужасная паника и массовая истерия, причем, и среди магов, и среди людей. Лекарства от болезни не было, как и времени на то, чтобы его изготовить. Колдуны попытались потребовать помощи у оставшихся на Соларе кашей, но они ничего не знали и помочь не могли.

Тогда стихийники снова объединили усилия и создали Лихолесье – накрыли непроницаемым магическим куполом большой участок старинного леса. В нем зачаровали почти каждое дерево и каждый куст, чтобы никто, кроме нескольких доверенных лиц, не смог отыскать в нем горстку берендеев, которым повезло выжить среди повального мора. Губительный вирус не смог проникнуть в Лихолесье, и маги выжили. Среди них была наша мать и два ее старших брата.

После создания зачарованной зоны, от вируса унды и драки избавились в течение нескольких месяцев – оказалось, что в его основе лежит проклятье, которое выборочно заражало людей смертельной болезнью. Не стало берендеев – проклятье ослабло, и волшебники легко его развеяли.

Но тут возникла новая проблема – из-за того, что магов земли теперь можно было пересчитать по пальцам, Солара оказалась на грани экологической и магической катастрофы. Чтобы наладить равновесие, берендеи решились на страшный эксперимент. Лично я считаю их поступок подвигом. Одиннадцать из двенадцати выживших магов, отдали бушующей земле всю свою силу – и магическую, и жизненную.

Направить ее в нужное русло должна была последняя, самая молодая берендейка Варвара – наша мать.

Эксперимент удался. Прекратились землетрясения, успокоились вулканы, зазеленели некоторые оскудевшие поля. Энергию порталов при помощи драков и ундов мама аккумулялировала в один – большой и контролируемый – Калинов мост, при помощи которого можно было попасть в любую реальность. Она же и стала его хранительницей.

Силы одиннадцати берендеев должно было хватить на то, чтобы поддерживать на Соларе относительно сносное равновесие на протяжении нескольких столетий. Но чтобы в дальнейшем не случилось страшных казусов, нашему миру требовались еще маги земли. Так, собственно, появились мы с сестрой.

С самого нашего детства мама рассказывала нам об ответственности, которую мы несем перед своим миром. Во многом поэтому мы росли хоть и вредными, но разумными и ответственными девочками.

Жили в Лихолесье обособленно, мирно и на всякий случай, соблюдая правила безопасности. До последнего момента, пока я из-за своих лени и легкомыслия не привлекла внимание неизвестно откуда взявшегося каша.

Если быть честной, в истории вражды магов воздуха и земли мне всегда виделась какая-то недосказанность. Я сильно сомневалась, что каша – тупые идиоты, которые, заваривая кашу с геноцидом, не понимали, к чему может при-

вести полное уничтожение берендеев. Помнится, когда я поделилась этой мыслью с матерью, она мягко ушла от ответа, а потом пресекала любые разговоры на эту тему.

Что ж, как бы то ни было, по моей милости нам с сестрой теперь нужно быть вдвойне осторожными. Мы ведь не затворницы и часто выходим за пределы Лихолесья – на ярмарку или в гости к своим сельским и городским подругам.

– За пределами дома не ворожить, – строго сказала мать. – По возможности ходить вместе и обязательно с браслетами-порталами, чтобы в случае опасности перенестись домой. И быть начеку! Девочки, если вдруг увидите подозрительных людей, старайтесь держаться от них подальше. Особенно ты, Елена. Василиса, ты у нас, конечно, сильная магичка, но пока не получишь диплом, даже не вздумай лезть на рожон. Все всё поняли?

– Поняли, – нестройным унылым хором ответили мы с сестрой.

Варвара посмотрела на нас грустным усталым взглядом. Мы встали со своих мест, уселись на подлокотники ее кресла и обняли ее с двух сторон. Мама крепко прижала нас к себе.

– Маленькие мои, если с вами что-то случится, я умру от горя. А вместе с нами умрет вся Солара.

Глава 2

– Как думаешь, это безопасно?

– Лена, ты считаешь, кащ теперь будет сутки напролет бродить вокруг Лихолесья? Тебе, кстати, волноваться нечего – тебя-то он не видел.

– А и увидит, невелика беда. Колдовать-то я не умею.

– Тем более.

После разговора с матерью мы просидели дома целую неделю. Сестра поначалу предлагала мне не покидать пределов Лихолесья до конца каникул, но я на такой подвиг была не согласна – это ж почти месяц, а я уже за одну неделю затворничества от скуки начала подвывать на луну, солнце, стены и деревья. Мама с дедом Касьяном, конечно, постарались загрузить нас работой по дому, но моя душа требовала радости и развлечений.

Поэтому сегодня, в чудесный воскресный день я уговорила Елену выбраться, наконец, из нашего заколдованного леса и прогуляться на ярмарку в расположенный неподалеку городок Славоградик.

И теперь мы, одетые согласно здешней провинциальной моде в яркие цветастые платья, резво шагали по широкой проселочной дороге навстречу шумным торговым рядам, скоморохам и каруселям.

Я хоть и храбрилась, однако по сторонам все равно поглядывала с опаской – не мелькнет ли где-нибудь светловолосый мужчина с холодным взглядом и сине-голубой аурой. Мужчина, к слову, так и не мелькнул.

До города мы добрались быстро и без происшествий. Как только миновали главные ворота, сразу окунулись в шумную ярмарочную суету. Жители Славоградика – люди веселые и улыбчивые, праздники очень уважают и устраивают их с завидной регулярностью. Каждая ярмарка у них – шумное народное гуляние, поэтому торговцы этот городок любят и везут сюда товары со всей округи.

Едва мы ступили на ярмарочную площадь, Елена сразу же потащила меня к каруселям. Вообще, «каталки» в городках Солары примитивные – качели-лодочки или «Лошадки», которых по кругу гонит большое колесо, а его, в свою очередь, вращают рослые сильные мужчины. Куда этим аттракционам до земных американских горок или элорийского туннеля иллюзий! Между тем, хоть мы с сестрицей давно не дети, а «Лошадок» все равно любим, и катаемся на них при каждом удобном случае. Любовь эта родом из детства, как и леденцы на палочках. Их мы, кстати, сегодня тоже наелись – сразу после того, как прокатились кругов пятнадцать на карусели.

После этого наши пути разошлись: Еленушка отправилась выбирать нитки и пряжу, а я решила посмотреть украшения (среди незамысловатых ожерелий частенько попадались такие, чьи камни-бусины можно использовать для зелий и

эликсиров) и лекарства в аптекарском ряду, которые потом также применяла во время ворожбы.

Бусы я выбирала долго и тщательно, заставила трех продавцов перевернуть все свои короба. Потом примерно столько же времени с каждым из них торговалась, и, в конце концов, положила в свою корзинку четыре нитки – коралловых, янтарных, сердоликовых и жемчужных ожерелий. Пригодятся.

В аптекарский ряд я шла в отличном расположении духа. И не напрасно – сегодня, как нарочно, у каждого второго продавца было чем поживиться. Моя корзинка постепенно заполнялась пучками трав, деревянными коробочками и склянками. Когда же деньги, которые взяла с собой, почти закончились, я решила, что покупок на сегодня достаточно и пора идти искать сестру.

Но едва отошла от последнего прилавка, как внезапно получила сильный толчок в плечо.

– Посторонись, добры люди, дай ходу! – весело крикнула какая-то румяная женщина поистине необъятного размера, протискиваясь сквозь толпу, как рыбацья лодка через тронувшийся лед.

От неожиданного удара и громкого голоса толстушки я вздрогнула и выронила из рук корзинку. Сердце испуганно екнуло – от удара склянки с отварами наверняка разобьются и зальют высушенные травы. Но испугаться по-настоящему я не успела – проходивший мимо мужчина среагировал

быстрее и подхватил мою ношу, прежде чем она коснулась земли.

– Спасибо, уважаемый... – начала я, повернувшись к нему, но слова тут же застряли у меня в горле.

Передо мной стоял давешний светловолосый кащ. И протягивал мою корзинку с покупками.

Вот и встретились.

– Держи, красавица, – сказал мне воздушник. – Не роняй.

Я взялась за корзину, а мужчина, прежде чем отдать, на мгновение задержал ее в своих руках, цепким взглядом всматриваясь в мое лицо. Он был высокий, почти на голову выше меня, широкоплечий, со светлой кожей, голубыми глазами и длинными волосами цвета платины, заплетенными в мудреную косу – вылитый северянин, которого за какой-то надобностью занесло в наши южные земли.

Меня он явно узнал – в его глазах зажглись веселые огоньки, а на тонких губах заиграла улыбка. Эта улыбка почему-то меня разозлила. Я почти вырвала свои покупки из его рук, и буркнув: «Благодарствую», – быстрым решительным шагом пошла прочь.

Он остался стоять на месте, и я спиной чувствовала его внимательный колючий взгляд.

Елену искать не пришлось – мы с ней столкнулись возле лотка с леденцовыми петушками. Ее корзина тоже была за-

бита покупками, а сама сестра находилась в прекрасном настроении.

Мне вдруг пришло в голову, что нам будет лучше вернуться домой порознь. В то, что кашц встретился мне сегодня случайно, я не верила ни на грош. По дороге выследить он меня не мог, я бы почувствовала. Наверное, поджидал прямо здесь, на ярмарке. То есть, Елену он не видел. А если и видел, то не знает, что это – еще одна берендейка. От нее магией даже не пахнет – ни дать, ни взять простая человеческая девушка.

– Ленка, здесь кашц, – шепнула я сестре, беря ее под руку и ныряя с ней обратно в толпу.

– Что?!

– Сейчас мы с тобой разделимся. Я пойду к реке, а ты изобрази интерес вон к тем скоморохам. Потом осторожно зайди за сцену и порталом отправляйся домой. Кольцо с переноской у тебя?

– Да...

– Повезло, а я свое в горнице оставила. Да не дрожи ты так! Кашц в такой толпе для нас безопасен.

– Вася, я тебя одну не оставляю.

– Не говори глупостей. Я уйду домой через реку. Попрошу Малашу, она меня проведет.

– Вася...

– Лена, главное доставить домой тебя. Мне он ничего не сделает. Не успеет.

– Васенька...

– Лена, миленькая, просто сделай, как я сказала, ладно? Клянусь тебе, со мной все будет хорошо.

– Вася, я мать позову.

– Зови. Только отправляйся домой.

Сестра кивнула. Я отпустила ее руку, и Елена тут же смешалась с толпой у помоста, на котором выступали скоморохи.

А я с самым непринужденным видом, на который была способна, направилась к реке.

Нет, воздушника я не боялась. Он пока никакой агрессии по отношению ко мне не проявлял. Даже наоборот. Корзинку мою поймал, разговаривал вежливо. Вряд ли он меня караулил с таким уж злобным умыслом. Мы, берендейки, вымирающий биологический вид, за покушение на одну из нас остальные стихийники с него голову снимут.

Тогда зачем я ему понадобилась?..

Неожиданно я поймала себя на мысли, что мне бы хотелось, чтоб светловолосый кац пошел следом за мной. Вдруг бы он ответил на мои вопросы?

Возле реки оказалось тихо и душно. Ярмарка была в самом разгаре, и разудалый люд еще не настолько набрался браги и медовухи, чтобы устраивать в местной Зоренке после народных гуляний народные купания. Поэтому сейчас тут наличествовала только пара седовласых рыбаков и румяная женщина с коромыслом.

Что ж, если отойти от них на пару десятков метров, можно спрятаться за вон той плачущей ивой и позвать Малашеньку – местную русалку.

Вдруг мои волосы осторожно, едва заметно шевельнул прохладный ветерок, а совсем рядом, за спиной раздалось:

– Не испортятся ли от речной влажности твои травы, красавица?

Я тотчас же обернулась. Воздушник стоял в двух шагах от меня. И приветливо улыбался.

– А тебе, что за дело до моих трав, добрый человек? – улыбнувшись в ответ, сказала я.

– Да, собственно, никакого дела мне до них нет, – пожал плечами мужчина. – Но, согласишься, красавица, разговор завязать было как-то надо.

– И зачем же тебе, добрый молодец, со мной разговоры разговаривать?

– Познакомиться хочу. Не каждый же день можно на ярмарке повстречать настоящую берендейку.

Я фыркнула.

– Можно подумать, ты меня сегодня впервые увидел. Признайся честно – выслеживал?

– Конечно, выслеживал, – спокойно ответил кащ. – Как иначе я бы тебя нашел? Я, красавица, после нашей встречи на озере, все эти дни только о тебе и думал.

Мои щеки невольно покрылись румянцем. Вспомнилась и мокрая прилипшая к телу сорочка, и отсутствие под ней

белья, и пристальный взгляд этого белобрысого стихийника.

– Подсматривать за купающейся девушкой некрасиво, – чуть смущенно сказала я.

– Зато доставляет кучу удовольствия. Эстетического, – хитро подмигнул воздушник.

– А ты, добрый молодец, нахал...

– Какой есть, – развел руками мой собеседник. – Меня зовут Влад. А как твое имя, красавица?

– ... и мутный какой-то, – продолжала я. – Шел бы ты своей дорогой. Меня матушка с детства учила, что берендеям с кашами общаться противопоказано.

– Можно подумать, нам с тобой есть что делить, – фыркнул воздушник. – Кашей, на Соларе осталась небольшая горстка, а вас, берендеев, и того меньше. Если с кем-то из нас что-то случится, магическое равновесие Солары снова пошатнется. Нам с тобой, красавица, нужно друг друга беречь и уважать. Ссориться, сама понимаешь, чревато.

На самом деле, он прав. Тем более, каши уже реабилитированы – пятьдесят лет изгнания прошли. Да и, честно говоря, неправильно это – относиться с предубеждением к фактически невиновным людям. Вряд ли этот Влад убивал берендеев. Если посмотреть на него магическим взглядом, видно, что он старше меня, но моложе Варвары, а значит, если во время войны мой собеседник уже и родился, то был еще совсем маленьким мальчиком.

А вот его интерес ко мне непонятен. Он ведь тогда, неде-

лю назад, через полстраны прилетел, чтобы моим купанием полюбоваться. Ну, тут все ясно – всплеск магии земли почувствовал и примчался на живого берендея посмотреть. А следить зачем? Знакомиться для чего? Настолько сильно ему понравилась девушка в мокрой сорочке? Ага, так я и поверила. Вопросы, одни вопросы...

– Меня зовут Василиса.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся Влад и протянул руку для рукопожатия, а когда я вложила в нее свою ладонь, наклонился и поцеловал мои пальцы. – Очень приятно.

– И что мы будем делать дальше? – поинтересовалась я, высвобождая руку из его мягкого захвата. Воздушник послушно ее отпустил.

– Предлагаю немного прогуляться. Хотя бы вдоль реки. А то вон те мужички с удочками подозрительно на нас поглядывают.

Я бросила взгляд в сторону. Ну да, поглядывают. Причем, с неодобрением. Кащ-то выглядит, как иноземец, а связи местных девушек с иноземцами тут не приветствуются.

Прогуляться и поболтать на интересные мне темы я была бы не против, да только есть опасения, что с минуты на минуту тут появится обеспокоенная мать – Елена-то, скорее всего, до терема нашего уже добралась...

– Увы, мне пора домой, – ответила воздушнику. – Причем, прямо сейчас.

– Жаль, – понятливо кивнул Влад. – Ну что ж, до свиданья.

ния, Василиса. Думаю, мы с тобой еще увидимся.

Он еще раз улыбнулся, развернулся и скрылся в ближайших кустах. Небо тут же потемнело, налетел холодный ветер. Но через пару секунд небосвод снова разъяснился, опять стало жарко.

Я огляделась по сторонам, и отправилась звать Малашу.

Домой я вернулась вовремя, как раз, чтобы успеть перехватить сестру у маминого кабинета. В свете последних событий рассказывать Варваре о встрече с Владом мне не хотелось. Она ведь тогда до конца каникул запрет меня в тереме, а потом лично отконвоирует в Элорию, а то и в самую студенческую общагу. На всякий случай. И там я в страшных муках умру от любопытства. А, может, и раньше – дома от скуки.

Еленушке моя просьба сохранить произошедшее на ярмарке событие в тайне совсем не понравилась.

– Вася, ты сдурела? – прямо поинтересовалась она. – Это ж каш!

– И что?

– Как что?! Воздушник, Вась! Они же нас истребляли!

– Лена, нас с тобой никто не истреблял. Даже не пытался.

– Василиса, не придирайся к словам! Этот твой Влад может быть опасен.

– Во-первых, он не мой. А во-вторых, по поводу опасно-

сти ты преувеличиваешь. Подумай сама – убивать меня он не стал, да и вряд ли собирался, потому что понимает, как сильно это чревато. Использовать тоже никак не сможет – продолжать знакомство с ним я не собираюсь. Так зачем рассказывать о нем матери? Мы же с тобой, по сути, на ярмарку сходили без происшествий. Ну поймал незнакомый мужчина мою корзину, ну заговорил, познакомился. Что в этом такого особенного?

– Знаешь, – скептически сказала сестра, – из всего того, что ты сейчас наговорила, мне понравилось, что общаться с этим кащем ты больше не планируешь.

– Так ты не скажешь матери? Лена, миленькая, не говори! Она же меня из Лихолесья никуда не выпустит.

– А если воздушник тебя опять где-нибудь подкараулит?

– Я буду с собой переноску носить, всегда. Клянусь тебе.

– Ладно, – неохотно согласилась Елена. – Сделаю вид, что сегодня ничего особенного не случилось. Только, Вася, пообещай, что не будешь делать глупости.

Можно подумать, я часто их совершаю!

– Обещаю, – уверенно сказала сестре.

Мое слово обычно крепкое, и я его всегда держу. Однако в этот раз свои обещания я сдержала лишь отчасти. Нет, кольцо с одноразовым порталом надела сразу и больше его не снимала, даже в бане мылась вместе с ним. Мать с сестрой этим были особенно довольны. А вот по поводу глупостей...

Через три дня я снова отправилась к своему любимому

озеру. Не потому что захотела искупаться, а потому, что была уверена – там я встречу Влада.

Светловолосый воздушник не выходил у меня из головы. Я постоянно вспоминала наш разговор и все чаще думала про кошку, которую сгубило любопытство. Нет, Елену я не обманула, продолжать знакомство с кашем я действительно не собиралась. Пусть только ответит на мои вопросы – и ска-тертью дорога. Хотя... Что греха таить, было в моем новом знакомом что-то притягательное, даже волнующее. И дело здесь не только в запретности наших с ним взаимоотноше-ний, не только в его стихии, с которой на Соларе я еще ни-когда не сталкивалась. Дело, как это ни странно, еще и в нем самом. В правильных резких чертах лица, в бархатном голо-се, во внешности, необычной не только для этих краев, но и для большинства магов нашего мира в принципе. Вот бе-рендеи, например, темноволосые. Ну, в редких случаях, ру-сые. Драки, все, как один, огненно-рыжие, унды вообще мо-гут быть любой масти, однако их волосы на свету всегда от-ливают голубым или зеленым. Про воздушников мать рас-сказывала, что они очень светлые, так как живут в основном в северных горах. Но одно дело услышать, и совсем другое – увидеть своими глазами.

Словом, Влад – экзотика во всех отношениях. А я так люблю исследовать новое, непонятное и экзотичное!..

Три дня я убеждала себя, что встречаться с кашем в тре-тий раз – верх идиотизма. А на четвертый надела купальник,

поверх него сорочку и сарафан, домашним сказала, что иду за травами, и отправилась навстречу приключениям.

Через Лихолесье перелетела уткой, у границы перекинулась, и на людскую землю ступила уже в человеческом обличье.

Влада я увидела сразу, как только вышла на берег озера. Он ждал меня на его противоположной стороне. Едва я оказалась в зоне видимости, кащ появился из-за прибрежных кустов и помахал мне рукой. Ему ничего не стоило перелететь на мой берег по воздуху, но делать это он явно опасался. И правильно – не известно, какой сюрприз ожидает воздушника, подойди он так близко к Лихолесью. Я уже хотела снова превратиться в утку и перелететь к нему сама (чай, не гордая, не облезну), как вдруг меня подхватил теплый поток воздуха, и через пару секунд я уже стояла рядом с Владом. Даже испугаться не успела.

– Ты все-таки пришла, – улыбнулся воздушник.

– И тебе доброе утро, – несколько ошарашенно ответила я. – Давно ждешь?

– Не очень. Со вчерашнего дня.

– О! Это что же, ты уже вторые сутки живешь возле этого озера?

– Получается, что так.

– А если бы я не пришла?

– Ты бы пришла. Рано или поздно, но – обязательно. Вы, девушки, очень любопытные существа, а тебе наверняка ин-

тересно, почему я хожу кругами возле вашего заповедного леса.

Что ж, он совершенно прав.

– Ну, раз так, – я уселась на торчащую из густой травы кочку и разгладила на коленях сарафан. – Тогда рассказывай.

– Что рассказывать? – не понял Влад.

– Зачем я тебе понадобилась, конечно. Только, добрый молодец, давай сразу к делу, ладно?

– Ты куда-то торопишься? – улыбнулся кащ, опускаясь на траву напротив меня.

Какой же он все-таки рослый. Сидит прямо на земле, а наши с ним глаза аккурат на одном уровне.

– Пока не тороплюсь, но и целый день лясы точить не могу. Мать против того, чтобы я с утра до вечера по лесам да озерам шаталась. А она у меня строгая, с ней не забалуешь.

– Понимаю, – кивнул Влад. – Наслышан я про Варвару-ягу.

– Ягу? То есть привратницу?

– Да. Она ведь хранительница Калинова моста, верно? Про нее говорят, что она грозная и очень могущественная.

– Так и есть, – пожала я плечами.

Так и должно быть. Попробуй, удержи пространственный портал-коридор, если ты слабая и вялая.

– С нами, воздушниками, у Варвары особые счета, – продолжил кащ. – Поэтому я и решил поговорить именно с тобой. Помощь мне нужна, Василиса.

– Какого рода? – заинтересовалась я.

– Мы вымираем, – грустно улыбнулся Влад. – С тех пор, как закончилась война магов, не родилось больше ни одного каша. Ни от союзов друг с другом, ни от людей, ни от других стихийников. Из всех воздушников Солары я самый молодой, а ведь я родился в начале второго года войны.

Значит, ему сейчас должно быть 52 года. Не мальчик, конечно, но для мага это еще не возраст. Если будет жить мирно и спокойно еще лет триста проживет, а то и больше.

– У вас с тех пор не родилось ни одного ребенка?

– Нет, дети рождались. Но все они пустоцветы. Если так пойдет и дальше, через некоторое время наш мир снова окажется на грани катастрофы, но теперь уже из-за того, что из нее уйдет сила воздуха. Мы долго пытались выяснить причину такого магического бесплодия и пришли к выводу, что виной всему отдача от заклинания, вызвавшего эпидемию среди берендеев.

– А что по этому поводу говорит объединенный Совет магов?

– Драки и унды считают, что мы преувеличиваем масштаб проблемы. Мол, кашей осталось почти двадцать человек – в разы больше, чем стихийников земли, а для магического равновесия этого вполне достаточно. К нам давно относятся пристрастно и совершенно не хотят мыслить в перспективе.

– Понятно, – задумчиво кивнула я. – А чего же ты хочешь от меня?

– У вас, берендеев, есть возможность управлять живой силой земли. А у нас есть особый артефакт-накопитель, который можно ею наполнить. Если бы вы помогли собрать в него эту силу, мы могли бы попытаться вылечить от нашей болезни. Я выносил эту идею на обсуждение в объединенном совете, но меня даже слушать никто не стал.

– Посчитали, что вы замыслили очередную диверсию?

– Наверное. Вроде как берендеи у нас, уж извини за прямоту, существа вымирающие, охраняемые законом и всем волшебным сообществом, и абы кого с подмоченной репутацией к ним допускать никто не согласен. Только мы ведь не дураки, Василиса, и проблемы всемирного характера нам ни к чему. Нам нужна помощь и больше ничего. Поэтому, когда мои сигнальные кристаллы в один прекрасный день засекли на нейтральной территории активность магии земли, я поначалу даже не поверил такой удаче. Прилететь, правда, не успел, но когда активность проявилась снова, сразу же сорвался с места и примчался сюда.

– Ты меня здорово напугал.

– Извини, пожалуйста. Я хотел просто проверить, действительно ли это колдует берендей, а еще, по возможности, лично попросить о помощи, раз уж другие волшебники нам в ней отказали. А когда прилетел и увидел тебя...

На его лице расцвела такая мечтательная улыбка, что я густо покраснела.

– Мне надо подумать, Влад.

– Подумай, – согласился он. – Я буду ждать твоего решения.

– Прямо здесь будешь ждать? На озере?

– Если понадобится, могу и здесь.

– Тут сыро и лягушек много.

– Тогда буду ждать дома, – снова улыбнулся он. – Когда ты выйдешь из Лихолесья, я об этом узнаю. И прилечу туда, где ты будешь находиться.

Вот, значит, как он разыскал меня на ярмарке!

– Хорошо, – я встала со своей кочки. – Тогда до встречи, Влад.

– До встречи, Василиса.

Глава 3

Дома о разговоре с Владом я, конечно, ничего не сказала. Не трудно догадаться, какая была бы реакция моих родных, если б они узнали, что я по собственной воле встречалась с кашем. Я вела себя, как ни в чем не бывало, хотя меня так и подмывало рассказать обо всем сестре.

Сама же то и дело возвращалась мыслями к встрече на озере. Вообще, я могла бы махнуть на проблему воздушников рукой. Какое мне дело, кто у них там рождается, а кто нет? Нас, берендеев, вообще по пальцам пересчитать можно. К тому же, раз Совет магов от их воплей о вымирании отмахнулся, значит, у него были на то причины. Ответы на некоторые свои вопросы я получила, так что логично было бы выбросить из головы светловолосого каша и заниматься своими делами.

Вот только поступить так я не могла. Потому что бросить на произвол судьбы того, кому нужна помощь, претит самой природе магов земли, да и чисто по-человечески – гадко и отвратительно. Преступники, которые истребили берендеев, уже давно наказаны, а ненавидеть ни в чем не повинных людей, по меньшей мере, глупо. К тому же воздушник прав – если с кашами что-то случится, быть беде.

Два дня я обдумывала каждое слово из нашего с Владом

разговора и размышляла, как бы, не привлекая особого внимания, проверить, не обманул ли меня белобрысый стихийник.

А на третий день к нам в гости явился Валериэль.

Этого унда обожала вся наша семья. Не смотря на то, что Валерик на несколько лет моложе Варвары, для нас с Еленой он всегда был другом детства. Есть у магов воды одна интересная особенность – как их стихия способна изменять форму, так и они, легко и естественно, могут корректировать свою внешность, «перетекая» из одной в другую. Валериэль этой способностью пользовался напропалую. Когда мы с сестрой были детьми, он, помолодев до нашего возраста, лазал с нами по деревьям, катался с ледяной горы, играл в прятки и догонялки. Мы росли, и он «рос» вместе с нами.

Честно говоря, я не совсем понимала, почему ему, умному и взрослому, так нравилось играть с двумя сопливыми девчонками. Еще один друг нашего семейства, драк Горын Годинович – дядя Гриша, тоже любил с нами возиться, но делал это с точки зрения доброго взрослого дядюшки.

Валерик же воспринимался и мной, и Еленой, как ровесник – смешной, веселый и немного чудаковатый парень.

В нашем тереме видеть его всегда были рады, поэтому встретили со счастливым визгом-писком, киданиями на шею и звонкими поцелуями в щеки. Домовые тут же накрыли стол, и в течение следующего часа мы угощали дорогого гостя липовым чаем с плюшками и блинами и наперебой пе-

рассказывали последние новости.

– Лена, помнишь, ты вышивала бисером какой-то жутко сложный пейзаж? – вдруг спросил Валерик.

– Такое забудешь! – вздохнула сестра. – Хочешь посмотреть?

– Ага. У тебя же там и река была предусмотрена, да? Очень интересно, какое ты для нее выбрала сочетание цветов.

Елена заулыбалась и побежала за своим рукоделием.

– Ну и зачем ты ее отослал? – поинтересовалась я. – На старости лет вышивкой заинтересовался?

– Да Бог с тобой, – скривился унд. – Ленка, конечно, вышивает замечательно, но я в рукоделии мало что смыслю. Мне нужно, Васька, с тобой наедине побеседовать.

– Ну, беседуй.

– Скажи мне, милая берендейка, давно ли ты водишь дружбу с кашами?

– Что?..

– Я говорю, давно ли у тебя в друзьях Влад-кашей?

– Почему ты считаешь, что он мой приятель?

– Потому что своими глазами видел, как мило вы беседовали на берегу Евсеева озера.

– О, вот значит, как оно называется!

– Да, утопился там лет двадцать назад один гусяр-алкоголик, так его именем озеро и кличут.

– О-о...

– Васька, не заговаривай мне зубы. Что у тебя с этим воздушником?

– Так ты его знаешь?

– Еще бы. Это сын Лавра-кащя, того самого, что был идейным вдохновителем ублюдков, вырезавших берендеев.

– Что?!

– Он тебе не представился? И почему я не удивлён?..

– Валера, ты серьезно?!

– Серьезнее некуда. Так что у вас там за шуры-муры?

Чуть обалдевшая от такой интересной новости, я подробно рассказала Валериэлю историю своего знакомства с Владом. Водник выслушал меня внимательно, а потом задумчиво произнес:

– Знаешь, Василиса, когда Лавра с женой и соратниками отправили в ссылку, его сын был совсем крошечным, так что, конечно, никакого отношения к преступлениям отца не имел. Но мне кажется очень подозрительными и его повышенный к тебе интерес, и эта просьба о помощи. Знаешь, Вася, лично я ничего об обращении воздушников в объединенный совет не слышал, а ведь у меня там отец заседает.

– Думаешь, Влад меня обманывает?

– Не исключено. Чтобы зря не клеветать, спрошу у отца.

Минуту мы сидели молча. Я переваривала свалившееся на меня известие, а Валерик ел блины.

– Так значит, Влад у воздушников вроде царевича? – спросила я у нашего гостя.

– Нет, – с набитым ртом ответил унд. – С тех пор, как Лавра сослали, у них появился другой лидер. Влада же воспитывали какие-то люди из общины, а как он повзрослел, переселился в замок отца где-то далеко в горах. Батя мне рассказывал, что совет одно время пристально следил за его жизнью, а потом перестал. Мол, ведет себя Лаврович мирно, заговоров не плетет. Что за ним следить, время тратить?

– Откуда ты про нашу встречу узнал?

– Так вы же возле воды сидели! – засмеялся Валерик. – Унды всегда в курсе, что делается и в воде, и рядом с нею.

– Это что же, и другие водники про наше знакомство знают?

– Нет, только я, – улыбнулся Валериэль. – Что ты так на меня смотришь? Да, приглядываю я за тобой и Еленой. Время от времени. И русалки наши тоже. Ты когда с кашем в Славоградике у реки беседовала, Малаша с тебя глаз не спускала.

– Ну вы даете! – выдохнула я.

– Не вздумай сердиться, – серьезно предупредил унд. – Ваша безопасность для нас слишком много значит. И встречаться с воздушником тоже больше не вздумай. Не то я обо всем расскажу Варваре.

До самого вечера я ходила как пришибленная. Право развлекать гостя уступила сестре, а сама только улыбалась, кивала и думала о своем.

Что ж, если Валериэль надеялся меня напугать, ему это

не удалось. Теперь мне еще сильнее захотелось встретиться с Владом, чтобы заново обсудить его просьбу. Причем сделать это я решила в самое ближайшее время.

Теперь самое главное – следить, чтобы поблизости не было открытой воды.

Утром я отправилась в Славоградик. Если Влад действительно может найти меня где угодно, то на городских улицах отыщет без особых проблем.

Родным я сказала, что собираюсь навеститься в аптекарскую лавку и заглянуть к знакомому стеклодуву, у которого месяц назад заказала по дешевке десяток флаконов особой треугольной формы – для снадобий. Собственно, навестить торговцев я намеревалась в любом случае, так почему бы не совместить полезное с интересным?

Елена было увязалась за мной, но в последний момент явился дед Касьян, который выдвинул претензию, что мы, дескать, обе от рук отбились, сад и огород с волшебными травами запустили (клевета!) и вообще дождемся, что перед домом болото вырастет, и в нем кикиморы будут водиться. У домового нашего настроение всегда перед сменой погоды портится, так что порцию жалоб и ворчания от него в тереме получают все, даже мать, а что уж о нас с сестрой говорить. Впрочем, в чем-то это даже хорошо – барометра не надо, если дед Касьян заворчал, значит скоро пойдет дождь. Или

снег.

Пока Елена успокаивала домового, я, клятвенно пообещав, что появления болота не допущу, поспешно улизнула на улицу.

Из Лихолесья до Славоградика шла медленно и время от времени поглядывала на небо – не налетит ли черный вихрь? Но высь была чистой и никаких вихрей на ней не наблюдалось.

В городе я больше двух часов прогуливалась по улицам и площадям – и у аптекаря побывала, и у стеклодува свой заказ забрала, и в трактире похлебки с грибами поела и даже чью-то лошадь у трактирной коновязи яблоком покормила. Влада все не было.

Меня это несколько рассердило. Понятно, что у него тоже могут быть какие-то дела и заботы, но ведь и я не могу целый день ждать и по Славоградику слоняться. Тем более, это ему от меня помощь нужна, и никак не наоборот.

Решив, что в городе мне сегодня делать больше нечего, я отправилась домой – разбирать травы и помогать сестре отбиваться от хмурого домового.

Чтобы немного срезать путь до городских ворот, свернула с главной улицы на побочную – узкую и тихую. Стоило пройти по ней десяток шагов, как путь мне преградили двое крепких плечистых мужиков.

– Кудыть торопишься, красава? – ухмыляясь щербатым ртом, спросил один из них. – Може, пройдешься с нами?

Бросив быстрый взгляд назад, я увидела, что обратную дорогу заняли еще двое здоровяков в таких же грязных штанах и рубахах, что и мой внезапный собеседник.

– Не бойсь, чернявая, мы робята смирные, не обидим, – хохотнул второй мужик.

– Шли бы вы своей дорогой, – мрачно ответила я. – Недосуг мне с вами ласы точить.

– Торопишься, значит, – протянул щербатый. – Ну дык мы тя держать не станем. Давай корзинку свою, ды катися румяным яблочком.

Вот наглецы! Время только за полдень перевалило, а они уже на промысел вышли! Ни стыда, ни совести.

– Вы б хоть вечера дождались, – скептически сказала я. – Вам «работать» после заката положено.

– До заката еще далеко, а жрать уже ща охота, – пожал плечами щербатый. – Не гундось, девка, подавай корзинку.

– И не стыдно вам вчетвером одну девушку грабить? – раздался из-за моей спины знакомый голос.

Мы с «робятами» дружно на него повернулись.

– Пришел-таки, – ехидно сказала я.

– Извини, – улыбнулся Влад. – Меня немного задержали.

– Эй, белобрысый, ступай себе отседова, – посоветовал воздушнику приятель щербатого, вынимая из грязного рукава нож. – Иль тоже голодающему люду помочь желаешь?

– А ты, Василиса, я смотрю, не скучаешь, – усмехнулся каш, проигнорировав замечание грабителя. – Вон сколько

подле тебя кавалеров.

– Кавалеры они так себе, – призналась я, еще раз оглядев небритые тупые рожи мужиков. – И общество мне своё сами навязали.

– А ну хорош трепаться! – рывкнул щербатый, выхватывая из-за пояса широкий кинжал.

Я пожала плечами, и легко топнула ногой. Дорога под лаптями грабителей тут же встала на дыбы и расшвыряла их в разные стороны. Мужики глухо стукнулись о каменные бока стоявших поблизости домов и тихо повалились на землю.

– Они живы? – поинтересовался Влад, несколько ошарашенный агрессивным поведением дороги.

– Что им сделается? – хмыкнула я, осторожно попинав носком туфли ближайшего ко мне разбойника. – Полежат, очухаются и дальше грабить пойдут.

– Какая ты... грозная.

– Какая есть.

– Ты не против, если мы найдем другое место для беседы?

– Не против. Тем более поговорить нам действительно нужно.

Мы вернулись на главную улицу, и, не сговариваясь, направились к ближайшей харчевне. После грибной похлебки есть мне уже не хотелось, но удобнее места для разговора, чем подобное заведение, в Славоградике не было.

– Так что ты решила? – спросил у меня Влад, когда мы удобно расположились за выскобленным деревянным сто-

лом, и шустрый разносчик принес нам кружки с холодным квасом.

– Ничего я еще не решила.

– Сомневаешься?

– Размышляю, не обманул ли ты меня, добрый молодец.

– Зачем мне тебя обманывать?

– Не знаю, Влад. Про отца своего ты мне ничего не рассказал.

– Доложили уже, – усмехнулся воздушник. – Если бы я тебе представился с перечислением всех своих родственников, стала бы ты вообще со мной разговаривать?

– Тоже верно. Но осадок от твоей недомолвки остался.

Воздушник пожал плечами.

– Я ничего ни от кого не скрываю. Да, мой отец – тот самый Лавр Ставринович, убедивший кашей начать войну против берендеев. Он же главный разработчик волшебного вируса, вызвавшего на Соларе эпидемию, которая выкосила магов земли и сделала магически бесплодными магов воздуха. Когда отец отправился в ссылку, мне было два года, Василиса. Я его не помню, и взглядов его не разделяю. Я пытаюсь хоть как-то исправить последствия тех дел, которые творились по его вине. Если ты откажешь в моей просьбе, я это пойму и больше беспокоить тебя не буду. Кашки еще не скоро смогут вернуться к нормальному взаимодействию с остальными стихийниками. Жаль только, магия воздуха не хочет ждать, пока мы заново наладим контакты. Знаешь, почему

я прибыл в Славоградик так поздно? Ты ведь находишься здесь уже давно – не меньше двух часов, верно? Я не прилетел к тебе раньше, потому что сегодня хоронили одного из наших братьев. С ним прощалась вся община.

– От чего он умер?

– От старости, – грустно усмехнулся Влад. – Вместе с ним Солару покинула еще одна частичка магии воздуха.

Я задумчиво посмотрела на каша. Тот был серьезен. И одет во все черное.

– Сколько нужно времени, чтобы наполнить живительной силой ваш артефакт?

Влад слабо улыбнулся.

– Не знаю, – честно признался он, а потом полез в карман и достал из него небольшой зеленоватый флакон. – Смотри, это накопитель, на который наложены те же чары, что и на артефакт. По тому, как быстро ты его наполнишь, я смогу примерно рассчитать время, которое потребуется для наполнения всего артефакта без ущерба для твоего здоровья.

Я протянула руку, и Влад вложил флакон-накопитель в мою ладонь. Пальцы тут же закололо от чужой магии – ее на этом сосуде было очень много. Осторожно вынула пробку, сосредоточилась и влила в него пару капелек виты. Живительная сила тут же впиталась в зеленоватое стекло, как вода в сухую землю.

О!.. Это потребует больше усилий, чем я думала.

Сосредоточилась снова – и направила в узкое горлышко

флакона целый поток виты. Дыхание тут же перехватило от напряжения, закружилась голова. Флакон при этом оказался наполнен всего наполовину.

– Все хорошо? – обеспокоенно спросил Влад. – Ты побледнела.

– Все нормально, – отмахнулась я, пытаюсь сосредоточиться опять.

После третьей попытки пузырек, наконец, наполнился весь. У меня же перед глазами вспыхнули звезды, в ушах раздался гул, а тело вдруг стало тяжелым и непослушным. Следующие несколько минут из моей жизни выпали. Очнувшись я на маленьком пяточке с пожухлой травой, возле харчевни, на который меня заботливо усаживал Влад.

– Все-таки это была плохая идея, – пробормотал воздушник, поправляя подол моего сарафана.

– Почему? – поинтересовалась я, пытаюсь сфокусировать взгляд.

– Если от одного накопителя ты едва не потеряла сознание, что же будет, если дать тебе артефакт?

– Это я силу не рассчитала, – ответила, окончательно приходя в себя. – Если бы не поторопилась, все было бы нормально.

– Ты меня напугала. Стала белая, как бумага, начала клониться в сторону. Еле успел тебя подхватить, на улицу вынес. Подумал, что на земле тебе станет лучше.

– Правильно подумал, – кивнула я, вставая на ноги. – В

следующий раз я буду осторожнее.

– Так ты согласна помочь?

– Согласна. Тем, кто действительно нуждается в помощи отказывать нельзя.

Возвращаться обратно в харчевню мы не стали. Влад су-нул разносчику, выглянувшему посмотреть все ли у нас в по-рядке, несколько монет, и предложил немного пройтись по городу.

– Что будем делать с твоим артефактом дальше? – поинте-ресовалась я, пока мы неторопливо шагали по улице.

– Нужно подумать, – ответил воздушник. – Накопитель, из-за которого тебе стало нехорошо, вмещает в себя лишь малую часть того, что нужно наполнить. Так как передача виты отнимает у тебя много сил, придется цедить её малень-кими порциями. Процесс может затянуться, Василиса. Воз-можно, нам с тобой предстоит встретиться еще ни раз.

– А что, если ты принесёшь этот артефакт мне, и я сама постепенно буду наполнять его у себя дома?

– Это невозможно. Во-первых, он очень большой, во-вто-рых, намертво вмурован в пол одного из наших святилищ. Придётся вливать в него виту через накопители. Или пере-править к нему тебя, чтобы действовать напрямую. Но лич-но мне первый вариант нравится больше.

– Пусть будет так, – кивнула я. – И когда же мы встретимся в следующий раз?

– Когда пожелаешь. Теперь все зависит от тебя. Я прилечу

в любое время дня и ночи.

– Знаешь, я не всегда выхожу из Лихолесья одна. Честно говоря, это вообще случается редко, обычно у меня есть провожатые. Если они увидят нас вместе, будут проблемы.

– Ничего страшного, – улыбнулся Влад. – Я дам тебе свисток. С его помощью ты можешь звать меня, когда будешь полностью свободна.

Он поднял с земли соломинку, дунул на нее, сделал легкий пасс рукой. Соломинка на миг вспыхнула голубоватым светом и снова стала прежней.

– Не сработают ли от этого свистка в Лихолесье мамины сигналки? – задумчиво произнесла я.

– Не сработают, – уверенно ответил кащ. – Здесь волшебства практически нет. Я только чуть изменил способ прохождения воздуха через эту соломинку. Если ты в нее подуешь, я услышу с любого расстояния.

Он подал мне свисток, и когда я протянула руку, чтобы его забрать, осторожно погладил пальцем мое запястье. От этой простой невесомой ласки по моей коже побежали мурашки.

– Тебе ведь не обязательно прямо сейчас возвращаться домой? – внезапно спросил Влад.

– Нет, – ответила я, чувствуя себя растерянно от неожиданной реакции на прикосновение воздушника.

– Тогда, может быть, ты согласишься пообщаться со мной не по делу, а просто так? Мы могли бы еще погулять по городу, а потом я бы проводил тебя к Лихолесью.

– А давай, – согласилась я. – Главное следить, чтобы поблизости не было открытой воды. Недавно выяснилось, что в ней сидят охранники, которые наблюдают за каждым моим шагом.

– Значит, к реке не пойдем, – кивнул Влад.

И мы отправились гулять.

Немного прошли по центральной улице, свернули на рыночную площадь, там случайно попали на представление бродячих циркачей. Вместе с остальной славоградской публикой долго аплодировали учёному медведю и смеялись над шутками большеглазого скомороха.

Потом ели пироги и яблоки, купленные у бойкой румяной торговки, в какой-то забегаловке пили вкуснейший морс.

Светловолосый воздушник оказался на удивление простым и веселым. Он рассказывал мне забавную чепуху, от которой я заливалась громким смехом, с интересом расспрашивал об учебе и студенческой жизни, и сам смеялся над чудачествами моих приятелей, о которых я ему повествовала.

С Владом оказалось так легко и интересно, что о возвращении домой я вспомнила, только когда повеяло вечерней прохладой.

– Ты живешь далеко отсюда? – спросила я воздушника, когда мы вышли из главных ворот Славоградика и направились к Лихолесью.

– Далеко, – ответил Влад. – В Западных горах.

Ого! Почти на краю света. Здорово, наверное, владеть ма-

гией воздуха – расстояния тогда не имеют никакого значения.

– Там находится ваша община?

– Не совсем. Община расположена у подножия гор. Раньше это был чудесный город. Собственно, он и сейчас чудесный, но теперь гораздо меньший по размеру.

– В нем живут одни воздушники?

– Нет, конечно. Кащей осталось совсем немного. Для двух неполных десятков человек хватило бы и небольшой деревеньки. Но почти все они состоят в браке с обычными людьми или с другими стихийниками. Вообще, после войны нас было гораздо больше, но некоторые предпочли отправиться в ссылку вместе со своими мужьями, отцами и сыновьями. Многие из тех, что остались, просто умерли. Новые воздушники с тех пор больше не рождались, так что...

– А ты, получается, обитаешь отдельно от всех?

– Да, я живу в замке отца. Уединенно.

– Почему?

– Мне так удобно. Не думай, я не отшельник. Просто там спокойно и никто не мешает заниматься делами.

– Ты такой занятой?

– Для тебя я свободен всегда, – улыбнулся Влад. – Но в целом – да, мне есть чем заняться. От отца в наследство осталась хорошая лаборатория с экспериментальной площадкой для заклинаний, в ней я и провожу большую часть своего времени.

– И что же ты там делаешь?

– Лекарства.

– Лекарства? Какие?

– Разные – от ерунды вроде сиропа от кашля до эликсиров от болезней крови и сердца. Если помнишь, после войны и эпидемии каши оказались в серьезной изоляции. С нами никто не желал иметь дела. Тогда же выяснилось, что без привычного товарооборота жить очень несладко. Плюс ко всему оказалось, что нам очень не хватает снадобий. Целитель на всю общину остался один, и он не всегда физически успевал помочь всем, кто в этом нуждался. Он был моим учителем.

– Был?

– Это его мы сегодня хоронили.

– Ой...

– Не пугайся. Он был очень стар. Боюсь даже представить, сколько лет он прожил на этом свете.

Несколько минут мы шагали молча.

– В своем замке я разрабатываю формулы лечебных эликсиров, – сказал, наконец, Влад. – У меня на Земле есть небольшая фармацевтическая компания. С ее помощью я могу поставить свои разработки на поток. Время от времени я приношу сюда интересные формулы, которые составляют земные учёные, дорабатываю и сам готовлю по ним препараты. Мне приятно думать, что благодаря мне мои сородичи стали дольше жить. Правда, главное свое лекарство я пока еще не создал.

– От магического бесплодия?

– Да.

Я слушала его и удивлялась. Честно говоря, до знакомства с Владом о кашах я знала не много. Мать не любила о них говорить, а больше спрашивать было не у кого. Теперь же мне стало жаль этих людей, которые, как и все остальные жители Солары, пострадали от войны. Изоляция, болезни, недостаток необходимых вещей... Задумывались ли мы когда-нибудь, каково жить в этих условиях ни в чем не повинным людям, да еще осознавая, что весь остальной мир считает их мерзкими ублюдками?

А Влад молодец. Мало того, что старается вытянуть свой народ из ямы, так и способ для этого выбрал очень удачный. Земля – единственная реальность, в которую можно попасть, минуя Калинов мост. Пространственный коридор между ней и Соларой очень узок, а в некоторых местах эти миры вообще соприкасаются друг с другом, так что путешествия туда-обратно не редкость. Мы с сестрой тоже гуляли туда достаточно часто.

Еще одна особенность Земли в том, что магию, буквально разлитую в воздухе, ее жители практически не используют – сносных колдунов, способных ею воспользоваться, там попросту нет.

Наши стихийники время от времени навещают Землю – в критических случаях подпитывают свой резерв, учатся у местных аборигенов чему-нибудь интересному (Елена, на-

пример, как-то раз привезла оттуда чудесные фасоны платьев) и так далее. Другое дело, что долго находиться на Земле мы не можем – Солара начинает звать нас обратно.

– Ты живешь в своем замке один? – спросила я у Влада.

– Да.

– И сам ведешь домашнее хозяйство?

– Нет, – он улыбнулся. – Для этого у меня есть сильфы. Они неплохо справляются и с уборкой, и со стиркой. А уж какие вкусные пироги пекут! М-м-м...

– А ты... – я запнулась, засмущавшись вопроса, который целый день не решалась задать. – Я хотела спросить, нет ли в твоей общине кого-нибудь, кто будет против того, что ты проводишь время в моей компании?

– Тебе интересно, есть ли у меня подруга?

– Да.

– Нет. Ни подруги, ни невесты, ни жены у меня нет.

– Отчего же?

– Потому что я сын Лавра, – пожал плечами Влад. – Со мной мало кто желает общаться в неформальной обстановке. У тебя, я так понимаю, тоже никого нет.

– С чего ты взял?

– Если бы у тебя кто-то был, вряд ли бы ты одна купалась в лесных озерах и гуляла по шумному городу.

– А почему нет?

– Ни один нормальный мужчина такую девушку далеко от себя не отпустит, – серьезно ответил воздушник. – Я бы не

отпустил.

Я почувствовала, как мои щеки заливает румянец.

Мы свернули с тракта в поле и пошли по широкой утоптанной тропе. Влад был так близко, что момент мне вдруг захотелось, чтобы он взял меня за руку. Или хотя бы случайно до нее дотронулся. Но воздушник просто шел рядом и никаких действий, вызывающих у меня мурашки, не предпринимал.

Когда мы добрались до конца поля, Влад остановился.

– Дальше мне идти нельзя, – сказал он.

Я понимающе кивнула.

– Спасибо тебе за помощь, Василиса.

– Пока еще не за что.

– Спасибо, что не отказала. Для меня это очень важно.

Он протянул мне руку, а когда я вложила в нее свою ладонь, нежно поцеловал мои пальцы, потом осторожно сжал их своими.

– Я буду с нетерпением ждать следующей встречи, – сказал Влад, глядя мне в глаза.

– Я тоже, – честно ответила ему.

Прежде чем отпустить, он сжал мою руку еще раз. А потом отступил назад и, превратившись в черный вихрь, исчез в небе.

В эту ночь я почти не спала. Долго лежала в кровати, рас-

сматривая тени на потолке, потом ворочалась с боку на бок. Затем сидела у открытого окна и глядела на звезды.

А перед глазами то и дело вставали картины прошедшего дня.

... цирковой мишка лихо отплясывает на рыночной площади, мы с Владом дружно хлопаем в ладоши, при этом стоим вплотную, соприкасаясь рукавами. Я поворачиваю голову и вижу, что воздушник смотрит не на ученого медведя, а на меня...

... мы пьем ледяной морс в малюсенькой харчевне, он передает стакан и как бы невзначай касается моей руки своей горячей ладонью...

«Для тебя я свободен всегда»

... его губы осторожно скользят по моим пальцам...

«Я бы не отпустил»

Ох, Васька!.. Заканчивала бы ты это глупое дело. Мужчины старается быть вежливым и внимательным, у него к тебе деловой интерес, и ничего кроме виты ему не нужно. Да и ты сама через две с половиной недели укачишь в Элорию – и поминай, как звали до самой зимы.

Кстати, а ведь времени до моего возвращения в университет действительно осталось совсем мало. Успею ли я до отъезда наполнить силой его артефакт? Надо бы с ним эту тему обсудить.

Да и встречаться теперь нужно чаще. Иначе, какой во всей нашей затее смысл?..

Впрочем, тут перед собой нужно быть честной – увидеть светловолосого воздушника я хочу не столько по делу, сколько потому что он мне... нравится?

Нравится. Очень.

Он интересный, необычный, умный, вежливый, забавный. А какой красивый!

Жаль, что я не могу рассказать о наших встречах сестре... У меня от моей двойняшки секретов не было никогда, поэтому скрывать от нее отношения с Владом, пусть и чисто деловые, было почти физически неприятно, а врать – тем более.

Сегодня за ужином она сразу обратила внимание, что со мной что-то не так – уж слишком я была рассеянна и задумчива. Пришлось убеждать сестру, что я просто устала от прогулки по городу, и пораньше отправляться спать.

Впрочем, ни что не мешает рассказать Елене про Влада и виту после того, как артефакт будет наполнен и все закончится. Вряд ли воздушник, получив желаемое, захочет продолжать со мной знакомство. Сестра, конечно, возмутится, может быть, даже покричит или подуетса немного, но, в конце концов, все обязательно поймет. И мне станет легче.

С этими мыслями я и уснула.

Спала крепко, но не долго. С первыми петухами в мою горницу, как и всегда, явился наш домовый и устроил громкую побудку. Традиционные вопли о каникулах и законном желании поспать еще хотя бы полчаса были проигнорирова-

ны («Неча дрыхнуть! Чай, не ленивица какая-нить!»), поэтому к завтраку я спустилась сонная и чуть помятая.

Пока тетушка Дарья – сестрица деда Касьяна раскладывала по тарелкам гречневую кашу, я соображала, какой бы придумать предлог, чтобы снова улизнуть из дома. Но все мои потуги оказались напрасными – мама сообщила, что после завтрака нам надлежит заглянуть в гости к дедушке Лешему, так как подошло время урожая лесной глицирнии, а без его разрешения собирать эту волшебную травку не удобно, да и не прилично.

Вообще, страда на заповедных полянках хранителя Лихолесья – дело шумное и веселое, в котором мы с Еленой участвуем всегда с большим удовольствием. Собирать чудо-траву нам помогает много разного народа – и гаевка, и аука, и лесавки с лесовичком и другие лесные духи. А это значит, быть на полянках играм, громкому смеху и задорным танцам.

Жаль только, что это действие закончится глубокой ночью, и с Владом сегодня увидеться не удастся.

Что ж, значит, встретимся завтра. К этому времени я обязательно придумаю, как в одиночку выйти из Лихолесья.

Сочинять ничего не пришлось. На следующий день Елена объявила домашним, что мы с ней на весь день уходим в гости к деревенским подружкам и утатила меня из дома.

– Вася, давай разделимся, – внезапно предложила она, ко-

гда последняя полоса зачарованного леса осталась позади.

– В смысле? – удивилась я.

– В смысле, я пойду в деревню, а ты где-нибудь погуляешь.

– Лена, – хитро улыбнулась я. – С каких это пор тебе надоела моя компания? У тебя, часом, не свиданье ли?

– Я знала, что ты все поймешь правильно, – улыбнулась сестра. – К мельнику племянник из стольного города погостит приехал. Парень – сказка.

– Когда же ты с ним успела познакомиться? – удивилась я.

– Позавчера, пока ты в Славоградике была. Я как деду Касьяну грядки прополола, решила в гости к Стешеньке сходить. Пришла в деревню, а там это чудо. Полдня с ним болтали да смеялись. Он меня еще гулять звал. Я хотела вчера к нему сходить, но из-за этих трав, песен, да плясок не успела.

Про пляски она верно сказала. У меня после вчерашних хороводов до сих пор ноги гудят.

У развилки мы остановились.

– Ну, развлекайся, – подмигнула я сестре. – Только держи со своим сказочником ухо востро. А еще на всякий случай скажи, что твоя сестра – ведьма, и, если он тебя обидит, в жабу его превратит и иноземцам продаст. У них, говорят, жабы – первый деликатес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.